

Евгений Карпов
Наталья Платонова

ОЛДОНИУМ

Евгений Карпов

Олдо́ниум

«Автор»

2026

Карпов Е. П.

Олдониум / Е. П. Карпов — «Автор», 2026

Дорогой читатель! С трепетом и волнением приглашаю тебя в Олдониум – мир, рожденный моей фантазией, где реальность переплетается с магией, а судьбы героев сплетаются в единое полотно. Здесь, среди древних культов и могущественных коллегий, обитают не только люди, но и существа, чье существование бросает вызов привычному. Я выбрал для тебя необычный способ повествования – через флешбэки. Поначалу это может показаться запутанным, но я верю, что именно так ты сможешь глубже погрузиться в атмосферу Олдониума, почувствовать его тайны и постепенно, словно собирая мозаику, сложишь полную картину происходящего. Уверен, что это путешествие захватит тебя и ты не пожалеешь о времени, проведенном в моем мире. Мне будет невероятно приятно, если ты поделишься своими впечатлениями, оставишь отзыв и, возможно, даже выскажешь пожелания по развитию полюбившихся героев. Твоя обратная связь – бесценна для меня. С уважением и надеждой на встречу в Олдониуме, Твой автор.

© Карпов Е. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Она	5
Братя	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Платонова, Евгений Карпов

Олдониум

Глава 1

Она

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в оттенки персика и золота, когда Марго, запыхавшись, наконец добралась до края обрыва. Перед ней, словно мираж, парила в воздухе небольшая скала, увенчанная скромной, но уютной хижинкой. Это было владение Мэри, ее подруги, ведьмы, чьи пальцы знали язык трав лучше, чем кто-либо другой.

Марго глубоко вздохнула, ощущая легкий, но отчетливый запах трав, доносящийся с острова. Это был аромат мяты, ромашки и чего-то еще, неуловимого, но успокаивающего. Она знала, что путь наверх не будет легким – тропинка, ведущая к хижинке, была вымощена не камнями, а скорее сплетением корней и лиан, которые, казалось, сами приглашали путника подняться.

Собравшись с духом, Марго начала восхождение. Каждый шаг давался с усилием, но предвкушение встречи с Мэри и возможность окунуться в ее мир, полный магии и спокойствия, придавали сил. Она чувствовала, как воздух вокруг становится гуще, наполняясь тихим шепотом ветра и далеким пением птиц.

Наконец, преодолев последние метры, Марго оказалась на ровной площадке перед дверью хижины. Дверь, сделанная из темного дерева, была украшена резными узорами, напоминающими листья и цветы. Из приоткрытого окна доносился тихий звон колокольчиков и аромат лаванды. Мэри, как всегда, была дома, окруженная своими травами и тихой магией.

Марго постучала, и дверь тут же распахнулась, словно ожидая ее прихода. На пороге стояла Мэри, ее длинные рыжие волосы были заплетены в свободную косу, а глаза, цвета лесной зелени, светились мягким, приветливым светом. На ней было простое льняное платье, слегка испачканное землей и пылью, что лишь подчеркивало ее близость к природе.

—Марго? Я почувствовала твое приближение – сказала Мэри, ее голос был низким и мелодичным, как шелест листьев.

Она отступила в сторону, приглашая подругу войти. Внутри хижина оказалась еще уютнее, чем представлялось снаружи. Стены были увешаны пучками сушеных трав, связками чеснока и лука, а на полках стояли бесчисленные баночки и скляночки с разноцветными порошками, маслами и настояками. В центре комнаты располагался большой деревянный стол, заваленный книгами в кожаных переплетах, пергаментами и свежими травами, которые Мэри, судя по всему, только что собирала. В камине тихо потрескивали дрова, наполняя воздух теплом и легким запахом дыма.

—Прходи, не стой на пороге – Мэри улыбнулась, указывая на низкий табурет у стола. —Я как раз собиралась заварить свежий травяной сбор. Ты как раз вовремя.

Марго с облегчением опустилась на табурет, чувствуя, как усталость от подъема постепенно отступает, сменяясь ощущением покоя и умиротворения, но невольное возмущение взяло верх. Она огляделась, вдыхая знакомые ароматы, которые ассоциировались у нее с Мэри – запахи земли, трав, старых книг и чего-то еще, неуловимого, но такого родного. Это был запах дома, который Мэри создала для себя вдали от суеты мира, на своем парящем острове, где время текло по своим, особым законам.

Мэри тем временем уже ловко орудовала у очага, насыпая в глиняный чайник смесь из сушеных листьев и цветов. Ее движения были точными и грациозными, каждое действие казалось частью древнего ритуала. Марго наблюдала за ней, чувствуя, как напряжение последних дней постепенно растворяется в этой тихой, магической атмосфере. Здесь, на острове Мэри, проблемы внешнего мира казались далекими и незначительными, уступая место простым радостям – теплу огня, аромату трав и дружеской беседе.

Лицо марго выражало явное возмущение.

— О боги, Мэри, ты хоть понимаешь, как я рискую жизнью, чтобы добраться до тебя? – начала она, едва отдышавшись. – Тебе просто необходимо переехать поближе к центру города?

Город, словно гигантская паутина, был расколот на части. Некоторые районы парили высоко в воздухе, другие – чуть ниже, а большая часть оставалась на земле. Все эти фрагменты были соединены между собой причудливым переплетением корней, ветвей и могучих стволов деревьев.

Мэри, невозмутимо, протянула Марго чашку ароматного, только что заваренного чая.

—Мне здесь очень удобно, Марго, – мягко ответила она, – идеальное место для травничества. Рядом с ней, на подоконнике, лениво развалился кот необычного окраса с янтарными глазами. Мэри нашла его на дереве, от которого после недавнего энергетического выброса из небольшой сферы почти ничего не осталось. Марго взяла чашку, но пар от чая не смог развеять ее раздражения. Она огляделась, оценивая обстановку. Высота, на которой находилось жилище Мэри, была впечатляющей, но и пугающей. Ветер, проникающий сквозь переплетение ветвей, казалось, шептал о бесконечной пропасти внизу.

—Удобно? Мэри, ты живешь на краю света? Один неверный шаг, одно неосторожное движение, и... Ты видела, что произошло с тем деревом? А если бы ты была рядом?— Марго невольно поежилась, вспомнив рассказы о внезапных выбросах энергии, которые могли обрушиться на город без предупреждения.

Кот, словно почувствовав ее тревогу, поднял голову и уставился на Марго своими янтарными глазами. В его взгляде читалось что-то древнее и мудрое, что-то, что Марго не могла объяснить. Она протянула руку, и кот, к ее удивлению, потерся о ее ладонь.

—Он тоже здесь не случайно оказался, да? – спросила Марго, пытаясь сменить тему.

Мэри улыбнулась, наблюдая за их взаимодействием. —Он пришел ко мне сам. После того, как дерево... ну, ты знаешь. Я думаю, он тоже искал убежище. И здесь, наверху, он в безопасности. Как и я.

Она сделала глоток чая, ее взгляд скользнул по раскинувшемуся под ними городу. — Я знаю, что это может показаться опасным, Марго. Но здесь, среди этих древних деревьев, я чувствую себя ближе к природе. Я могу собирать редкие травы, которые не растут внизу, в суетоцентральных районах. И потом, здесь тихо. Очень тихо. Это важно для моего ремесла.

Марго вздохнула. Она понимала, что Мэри не просто так выбрала это место. В ее словах была искренность, и в ее глазах светилась та самая страсть к своему делу, которую Марго так ценила. Но все же, мысль о постоянной опасности не давала ей покоя.

—О, боги? Но ведь есть и другие места, Мэри. Места, где ты могла бы заниматься своим травничеством, но при этом быть в безопасности. Где я могла бы навещать тебя, не рискуя свернуть себе шею.

Она поставила чашку на стол, ее пальцы слегка дрожали. —Я просто беспокоюсь о тебе. Ты моя единственная, пусть не так давно, но уже подруга в этом... расколотом городе.

Мэри подошла к Марго и мягко положила руку ей на плечо.

—Я знаю, Марго. И я ценю твое беспокойство. Но я не могу просто так уйти. Это место стало моим домом. И я верю, что оно меня защищает. А ты... ты всегда можешь прийти ко мне. Я буду ждать тебя с чашкой чая и котом, который, кажется, уже тебя полюбил. — Она кивнула на кота, который теперь свернулся клубочком у ног Марго, словно охраняя ее.

Марго посмотрела на кота, потом на Мэри, и в ее глазах мелькнуло понимание. Возможно, Мэри была права. Возможно, в этом странном, расколотом городе, каждый находил свое убежище, свое место, где он чувствовал себя в безопасности, даже если это место находилось на краю мира.

Три недели назад, когда Мэри присматривала себе эту хижину, судьба свела ее с Марго. В тот день Мэри пыталась убедить местного управляющего, Кабала, в пользу своего ремесла для неопытных охотников. Кабал, мужчина средних лет, плотный и невысокий, с явным пренебрежением отверг ее предложение, заявив, что врачеватели им не нужны. Разговор подслушала Марго, ещё не знакомая молодая, высокая и стройная девушка с темными волосами и большими голубыми глазами. Она, не раздумывая, вмешалась в беседу.

—Кабал, ты чего так горячишься? – спросила она, явно недовольная его отношением. —Большая часть города висит в воздухе, и люди иногда падают. К тому же, наши охотники и рыбаки часто возвращаются с ранениями. Пара умелых рук им бы точно не помешает.

Управляющий, не желая связываться с бойкой, но кажущейся наивной девушкой, предпочел не спорить. Марго, несмотря на свою смелость, производила впечатление ребенка. После их знакомства, Марго уже в четвертый раз навестила Мэри в ее новой хижине. Каждый визит Марго приносил с собой не только оживление, но и новые истории, которые она щедро делилась с Мэри. Сегодняшний день не стал исключением.

Марго, с присущей ей энергией, быстренько перешла к местным новостям.

— Мэри, ты не поверишь? – начала она, – Сегодня утром, когда я шла к реке, видела, как один из молодых охотников, тот самый, что постоянно спотыкается, чуть не свалился с парящего моста? Если бы не старый Ефим, который успел его подхватить, быть бы беде.

Мэри, которая отошла от стола и стала раскладывать по полкам свои травы, лишь покачала головой. Она уже привыкла к таким рассказам. В этом поселении, где часть домов и дорог парила над землей, несчастные случаи были обычным делом. И хотя Кабал уверял, что справляется, Мэри видела, как часто люди нуждались в помощи.

— Вот видишь, Марго, – тихо сказала Мэри, – я же говорила Кабалу, что мои навыки пригодятся. Не только для охотников, но и для всех жителей.

Марго кивнула, ее голубые глаза блеснули от возмущения.

— Он просто упрямый осел? – воскликнула она. – Но ничего, мы его еще убедим. Я уже поговорила с несколькими рыбаками, они тоже считают, что ты здесь нужна. Говорят, что после неудачных походов им приходится неделями восстанавливаться, а с твоей помощью они бы быстрее возвращались к работе.

Мэри улыбнулась. Ей нравилась эта бойкая девушка, которая, несмотря на свою кажущуюся наивность, обладала удивительной проницательностью и умением добиваться своего. Марго была тем редким человеком, который не боялся идти против течения, если считала, что это правильно.

— Спасибо тебе, Марго, – искренне сказала Мэри. – Твоя поддержка очень важна для меня.

Марго махнула рукой.

— Да что там? Мы же теперь подруги, верно? А подруги должны помогать друг другу. К тому же, мне самой интересно, как ты справляешься со всеми этими травами и снадобьями. Может, научишь меня чему-нибудь?

Мэри рассмеялась.

— Конечно, научу. Но сначала, расскажи мне, что еще интересного произошло в поселении. Я чувствую, что ты принесла не только новости, но и что-то еще. — Марго хитро улыбнулась, доставая из мешочка на поясе несколько спелых яблок. — Вот, угощайся. Это от старого Ефима, в благодарность за то, что ты помогла его внучке с простудой. Видишь, Мэри, люди уже начинают понимать, насколько ты здесь нужна. И это только начало.

— А что с тем парнем, Федей, кажется? — перебила Мэри свою подругу. — Он ведь ухаживает за тобой?

Марго смутилась и слегка покраснела.

— А что с ним? Ничего особенного? — с легким раздражением ответила она. — Этот дурень даже не замечает меня. Ни знаков внимания, ни комплиментов... — она говорила это с явным небрежным возмущением, показывая, что Федя ей особо не интересен.

Марго вздохнула и отвела взгляд в сторону, словно пытаясь спрятать за ним свою растерянность. В глубине души ей было обидно — не из-за того, что Федя не обращал на неё внимания, а потому, что сама она не могла понять, почему это так важно. Ведь она не была уверена, что действительно хочет, чтобы он ухаживал за ней. Может, это просто привычка — ждать, что кто-то заметит, оценит, сделает комплимент, а потом разочаровываться в пустоте ожиданий. Она не любила казаться слабой или зависимой от чужого мнения, но иногда это чувство подкрадывалось незаметно, словно тень, которую не прогнать.

В голове мелькали мысли о том, что, может быть, Федя просто не замечал её, потому что был занят своими делами, или потому что сам не умел выражать чувства. А может, он просто не видел в ней того, что она хотела бы показать. И это было страшнее всего — ощущение невидимости, когда ты словно проходишь мимо, а тебя никто не замечает. Но Марго не хотела казаться жалкой, поэтому быстро собралась и улыбнулась, стараясь скрыть внутреннее смятение. Она понимала, что не стоит ждать от других того, что они не готовы дать, и что настоящая ценность всегда должна исходить изнутри. В конце концов, никто не обязан подтверждать твою значимость — это твоя собственная задача. Марго знала, что нужно научиться принимать себя такой, какая она есть, со всеми своими сомнениями и страхами, не надеясь на внешние знаки одобрения.

Возможно, именно поэтому она так остро чувствовала пустоту от отсутствия внимания Феде — не потому, что он был единственным, кто мог её заметить, а потому, что в этот момент ей самой хотелось почувствовать себя нужной и важной. Но вместо этого она сталкивалась с молчанием и равнодушием, которые ранили сильнее любых слов.

Марго понимала, что нельзя строить своё счастье на ожиданиях, которые могут не оправдаться. Это был урок, который она усваивала с трудом, шаг за шагом. И, может быть, именно сейчас, в этой тишине и неопределённости, она начинала понимать, что настоящая сила — в умении быть собой, не оглядываясь на чужие взгляды и оценки. Она глубоко вдохнула, почувствовав, как напряжение постепенно уходит. Впереди было много неизвестного, но теперь Марго, была готова.

— Ой, да ладно тебе, Марго, — Мэри отмахнулась, видя, как подруга смущается. — Ну что я, не вижу, что ты вся горишь? Рассказывай, что там с Федей? Неужели он тебе признался? Или ты ему? — Мэри подмигнула, но, заметив, что Марго совсем покраснела, решила не давить. — Ладно, ладно, молчу. Раз не хочешь, не надо.

Мэри сделала небольшую паузу, давая Марго прийти в себя, а потом, словно вспомнив что-то, оживилась:

— Слушай, ты не поверишь, что сомной сегодня приключилось. Я же ходила к тому самому старому дубу, помнишь, откуда коту сняла? Так вот, представляешь, я там такое нашла, прямо у корней? Невероятное что-то? Это кристалл, да-да, самый настоящий? Он светится так... как будто изумрудный свет из него исходит. Я такого никогда не видела, а поверь, я повидала немало всякого? (В этот момент в голове у Мэри промелькнули картины её прошлых приключений. Она знала, откуда берутся такие кристаллы и какими удивительными свойствами они обладают. А ещё она знала, что они способны усиливать таланты и навыки своего владельца.)

— Ну-ка, покажи скорее? — с нетерпением воскликнула Марго.

Мэри, с трепетом в сердце, осторожно достала небольшой свёрток. В её ладони, словно пойманный кусочек рассвета, лежал кристалл. Он был неровной формы, но его грани переливались таким глубоким, насыщенным зеленым цветом, что казалось, будто внутри него заключена сама жизнь леса. От кристалла исходило мягкое, пульсирующее свечение, которое освещало её лицо таинственным изумрудным отблеском. Марго замерла, её глаза расширились от удивления. Она никогда не видела ничего подобного, даже в самых смелых своих фантазиях.

— О, боги? Он... он настоящий? — прошептала Марго, не в силах отвести взгляд от диковинного камня.

Мэри кивнула, её пальцы нежно поглаживали гладкую поверхность кристалла.

— Настоящий. И он... он особенный. Я чувствую это — Она закрыла глаза на мгновение, пытаясь уловить ту тонкую вибрацию, которая исходила от кристалла. В её сознании всплыли образы — древние руны, шепчущие заклинания, забытые знания, которые, казалось, теперь стали ей доступны. Она почувствовала, как её собственные способности, те, что она так долго оттачивала, словно пробудились ото сна, стали ярче, острее. Это было не просто усиление, это было раскрытие новых граней её самой. — Я думаю, он не просто красивый, — продолжила Мэри, открывая глаза и глядя на Марго с блеском в них. — Я думаю, он может дать нам... больше. Больше, чем мы могли себе представить. — Она вспомнила рассказы, которые слышала во время своих странствий, истории о кристаллах, способных менять судьбы, открывать двери в неизведанное. И теперь один такой кристалл лежал в её руке.

Марго, всё ещё под впечатлением, медленно протянула руку, но не коснулась кристалла.

— Ты уверена? Это... это может быть опасно.

— Опасность всегда идет рука об руку с открытиями, — ответила Мэри, её голос звучал уверенно, но с ноткой предвкусения. — Но я чувствую, что это не та опасность, которая разрушает. Это та, что ведет вперед. Я чувствую, как он откликается на меня, как будто... как будто он ждал меня.

Она снова прижала кристалл к груди, ощущая его тепло, его силу, которая проникала в неё, наполняя её новой энергией. Мир вокруг казался ярче, звуки — отчетливее, а мысли — яснее. Она знала, что с этого момента её жизнь уже никогда не будет прежней. Этот изумрудный свет был не просто светом кристалла, это был свет нового начала.

— Твой кристалл действительно впечатляет? — воскликнула Марго, торопливо оглядываясь вокруг. — Но уже стемнело, и мне пора уходить, иначе рискую свалиться в пропасть, спускаясь с твоего парящего острова.

— Ночь почти не отличается от дня, — улыбнулась Мэри, успокаивая гостью. — Посмотри, как ярко светят луна, а небо усыпано звёздами. К тому же у меня для тебя есть особенный подарок. — Она аккуратно свернула свёрток с кристаллом и спрятала его в подшюмок на поясе.

Затем неспешно подошла к платиновому шкафу, немного покопалась внутри, достала небольшой мешок.

— Что же это за подарок? Он тяжёлый? — с любопытством спросила Марго, слегка настороженно глядя на мешок.

— Нет, совсем нет? — заверила Мэри. — Его удобно носить на спине, и пользоваться им очень просто.

— Что же это за вещь, которую можно носить на спине и использовать? — удивилась Марго.

— Это парус? — с сияющими изумрудными глазами объяснила Мэри, не скрывая своего восторга.

Кот, вернувшись на подоконник, лениво задремал, время от времени поворачивая уши то в сторону подруг, то на улицу.

— Парус? Что это такое? — удивлённо переспросила Марго. — И зачем он мне?

— Для твоих путешествий? — ответила Мэри. — Он очень удобен, когда нужно спуститься с острова на остров или с парящей скалы прямо в город внизу. — Представь себе: лёгкий, почти невесомый, но прочный парус, который можно быстро развернуть, чтобы поймать ветер и мягко скользить по воздуху. Он словно крыло, которое помогает тебе не просто спуститься, а сделать это с удовольствием, чувствуя свободу и лёгкость полёта. Ты сможешь путешествовать быстрее и безопаснее, не боясь пропасти или резких перепадов высоты. Это словно маленькое чудо, которое всегда будет с тобой, готовое прийти на помощь в нужный момент.

Мэри улыбнулась, глядя на растущую заинтересованность Марго.

— Я сама долго училась управлять им, — продолжила она, — но теперь могу уверенно сказать, что это лучший способ передвижения между нашими островами. Ты почувствуешь, как ветер играет с парусом, как он поднимает тебя выше, а потом мягко опускает вниз, словно заботливые руки. И не переживай, я помогу тебе освоиться с ним, покажу все тонкости и секреты.

Марго задумалась, представляя себе этот необычный аксессуар, который мог превратить её путешествия в настоящее приключение. В её голове уже возникали образы парящего над городом силуэта, лёгкого и грациозного, словно птица, свободная и независимая.

— Ты меня заинтриговала, — сказала Марго, её глаза блестели любопытством. — Хорошо, тогда давай договоримся: уроком по управлению парусом займёмся завтра?

Мэри, с одобрением глядя в голубые глаза подруги, улыбнулась.

— Вот завтра и увидимся?

Марго подошла к Мэри, крепко обняла её.

— Береги себя, подруга. А теперь пошли, проводи меня до спуска.

Мэри ответила на объятия, мельком взглянув на кота, который всё так же безмятежно дремал на подоконнике.

— Ну пошли, подруга, — с нежностью в голосе произнесла девушка, которая совсем недавно приехала в этот парящий городок.

Девушки выбрались из хижины, что уютно примостилась в тени исполинского дерева, чьи корни, словно древние змеи, извивались по петлевым коридорам зарослей. Шаг за шагом, переступая через эти могучие сплетения, они пробирались вперед, пока не оказались на краю бездны. Это было то самое место, откуда Мэри, хозяйка хижины, время от времени спускалась к соседним поселениям и оживленному городскому рынку.

Перед ними распахнулся Олдониум — зрелище, от которого захватывало дух. В воздухе висели скалистые горы, а между ними парили острова и луга, соединенные причудливыми корнями деревьев и диковинными растениями, создавая иллюзию невесомых мостов. Реки, словно живые, взмывали вверх и падали вниз, образуя водные тропы и расплескивая капли о невидимые берега. Леса, чьи кроны касались небес, пронзали водные потоки морей и рек, упираясь в облачные массивы.

Моря поражали своей неповторимой изрезанностью: водные впадины и горизонты обволакивали заснеженные вершины отколовшихся гор. Все это великолепие снизу освещали сине-

голубые сферы, рассеянные по всей поверхности, а сверху словно немые свидетели взирали на этот мир, три огромные луны.

Погода здесь тоже была непредсказуемой. Капли проливных дождей могли зависать в воздухе, не падая, пока не испарялись. Яркий свет лун проникал в самые глубокие ущелья Олдониума. Жаркая пустыня могла в мгновение ока смениться дремучим лесом, а зеленые поля соседствовали с заснеженными горами. И все это одновременно парило в воздухе и привычно покрывало планету, создавая мир, где невозможное становилось обыденностью.

Девушки стояли на краю, ощущая легкое головокружение от масштаба и сюрреалистичности открывшегося пейзажа. Воздух был наполнен странным, едва уловимым ароматом, смесью влажной земли, неведомых цветов и чего-то неуловимо минерального. Тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы и далеким, приглушенным журчанием водных потоков, казалась почти осязаемой. Одна из девушек, с копной рыжих волос, что выбивались из-под капюшона, осторожно протянула руку вперед, словно пытаясь коснуться невидимой грани между реальностью и этим фантастическим миром.

Мэри, чьи глаза, казалось, впитали в себя все оттенки этого мира, улыбнулась.

— Это Олдониум, — прошептала она, ее голос был тихим, но отчетливым, словно эхо в этой безбрежности. — Здесь все дышит жизнью, даже камни и вода. И каждый день он меняется, показывая новые грани своей красоты.

Она указала на один из парящих островов, где среди пышной зелени виднелись строения, напоминающие хрустальные дворцы.

— Там живут те, кто научился жить в гармонии с этим миром, кто слушает его дыхание и понимает его язык.

Другая девушка, с темными волосами, прищурилась, вглядываясь в глубину бездны

— И зачем они так высоко забираются? И как спускаются вниз, к рынку? — спросила она, ее голос звучал с ноткой недоверия.

— Пути здесь не всегда очевидны, — ответила Мэри, ее взгляд скользнул по переплетающимся корням, которые, казалось, вели в никуда. — Иногда это те самые мосты из корней, иногда — потоки воды, которые несут тебя туда, куда нужно. А иногда... иногда нужно просто поверить, что путь существует. — Она сделала шаг вперед, к самому краю, и ее фигура, казалось, слилась с величественным фоном. — Этот мир не терпит сомнений. Он требует от тебя открытости и готовности принять его таким, какой он есть.

Лунный свет, пробивающийся сквозь облака, играл на поверхности ее лица, подчеркивая решимость в глазах. Она повернулась к Марго, и в ее взгляде читалось приглашение.

—Хочешь увидеть больше?— спросила она, и в ее голосе звучала тайна, обещание приключений, которые могли ждать за следующим поворотом, за следующим парящим островом, за следующим потоком воды, взмывающим к небесам.

Олдониум манил, обещая раскрыть свои самые сокровенные тайны тем, кто осмелится шагнуть в его объятия.

— Всё завтра, а сейчас я полезла к себе. Братья

Братья

Вокруг распростерлось мягкое сияние, исходящее от загадочной сферы, которая словно окутывала все вокруг своим светом. Его оттенки переливались от ярко-голубого до глубокого синего, отражая в себе образы архипелага Мильдграда. Эта необычная синева напоминала магическую энергию, притягивая взгляд и вызывая одновременно восхищение и тревогу. Первые лучи солнца лишь усиливали контраст, делая массив еще более мрачным и необузданным. Поверхность сферы едва заметно колыхалась, словно живя собственной жизнью, испуская тонкие язычки энергии. Она поглощала пыль, капли дождя и листья, принесенные ветром, словно впитывая в себя все, что попадалось на пути. Цвета менялись — от светло-голубого к насыщенному синему и почти черному, предупреждая о близкой опасности. Эти сферы излучали разрушительную силу, превращая все живое в безжизненные тени — фантомы. Их было множество — от крошечных до гигантских, и они покрывали всю поверхность Олдониума, создавая атмосферу постоянной угрозы. Ветер, казалось, боялся приближаться к этим сферам, его порывы становились нерешительными, словно природа сама ощущала надвигающуюся катастрофу. Вдали, на горизонте, едва различимые силуэты древних крепостей Мильдграда мерцали в полумраке, словно храня тайны давно ушедших эпох. Но даже их каменные стены не могли противостоять невидимой угрозе, исходящей от этих загадочных объектов. Каждый миг сферы поглощали все больше и больше жизни, превращая плодородные земли в пустоши, где царил лишь тишина и холод. Люди, что осмеливались приблизиться, исчезали без следа, оставляя после себя лишь слабое мерцание в воздухе — остатки тех, кто стал фантомами, заточенными в бесконечном забвении. Легенды гласят, что сферы — не просто природное явление, а результат древней магии, пробудившейся после тысячелетий покоя. Их энергия была одновременно прекрасна и ужасна, словно сама суть разрушения и возрождения, заключенная в хрупкой оболочке света.

У подножия одной из средних сфер, что раскинулась неподалеку от Мильдграда на переплетении корней, притаились двое.

— Брат, долго еще тут задницы отсиживать будем? — спросил один, потирая затекшую спину.

— Сколько потребуется, — буркнул второй, с горечью глядя на пустые руки. — С чем мы вернемся? Есть нечего.

— У нас же есть рыба, зелень всякая, — возразил младший, в голосе звучала обида.

— Управитель дал четкое задание: принести оленя. И всё.

— Так где его искать? Зверья почти не осталось, все либо сгинули, либо в фантомы превратились.

— Думаешь, я не знаю?? — оправдывался старший. — Следопыты уверяли, что один забрел в нашу долину.

— Охота — это не твое, брат. Ты хоть луком-то пользоваться умеешь? — с усмешкой поинтересовался младший. — Тебе бы подле управителя быть, учиться этой... как ее там... О? Политике?

— Принесу оленя, и стану учеником. Он обещал.

— Ага? И как это было? "Ну-ка, Кабал, сгоняй за восьмидесятикилограммовым оленем, и я возьму тебя в ученики. И да, возьми с собой своего разгильдяя-брата", — передразнил младший, пародируя управителя.

Старший, улыбувшись, с хорошим настроением добавил:— Почти так и было.

Братья рассмеялись, разделяя момент лёгкой радости среди напряжённой охоты. Смех их, однако, быстро утих, сменившись привычной тревогой. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона, и холодный вечерний воздух пробирал до костей.

Олень, если он вообще здесь был, казался неуловимой тенью, призраком, ускользающим от их отчаянных попыток.

— А если не найдем? — тихо спросил младший, его голос потерял прежнюю браваду. — Что тогда? Управитель не любит, когда его задания не выполняют.

Старший, Кабал, вздохнул, его взгляд скользнул по густым зарослям, где, казалось, таились лишь тени и шепот ветра. Он знал, что брат прав. Управитель был человеком переменчивым, и его гнев мог обрушиться на них с той же беспощадностью, с какой они надеялись обрушить стрелу на оленя.

— Найдем, — твердо сказал Кабал, хотя в глубине души сомневался. — Мы должны найти. Иначе... иначе придется снова идти на поклон к тем, кто живет в вышестоящих, на парящих островах. А ты знаешь, как они смотрят на нас, "неумех".

Младший поежился. Он помнил те времена, когда им приходилось просить милостыню у жителей средних высот, когда их гордость была растоптана, а их руки, привыкшие к мирским делам, были пусты. Он не хотел возвращаться к этому.

— Может, стоит попробовать поискать в другом месте? — предложил он, его взгляд метнулся к более темным, густым лесам, что начинались дальше от корней. — Там, где деревья выше и тени глубже.

Кабал покачал головой.

— Следопыты сказали, что он двигался сюда. Идти против их слов — значит навлечь на себя еще большее недовольство. К тому же, там, в глубине, могут быть и другие опасности. Не только звери.

Он намекнул на тех, кого они называли "фантомами" — странных, энерго-огненных существ, которые, по слухам, обитали в самых диких уголках этих земель, и с которыми лучше было не встречаться.

— Ладно, — пробормотал младший, снова опуская взгляд на свои пустые руки. — Будем ждать. Может, он сам к нам выйдет. Или... или мы его услышим.

Кабал кивнул, его пальцы сжали рукоять лука. Он чувствовал, как напряжение нарастает с каждой минутой. Охота была не только добычей, но и испытанием. Испытанием их терпения, их выносливости, их веры в то, что они смогут выполнить задание и заслужить место рядом с управителем, место, где политика и власть казались такими далекими и манящими. Он хотел стать учеником, хотел учиться, а не просто быть "недотепой", как его называл глава их поселения. И для этого ему нужен был этот олень.

Сияние сферы темнело, окрашиваясь в глубокие оттенки синего, когда в зарослях некогда пышного леса мелькнула тень. Младший брат, только что закончивший недолгий разговор, принялся проверять свои стрелы, убеждаясь, что все они целы и готовы к бою. Кабал, подняв руку, указал в сторону, где заканчивалась граница действия выброса.

— Там. Вон погляди. Кажется, это наш олень? — воскликнул он. Солнце уже скрылось за одним из парящих островов, поросшим тем же древним лесом, что раскинулся внизу. Под островом зиял кратер, местами усыпанный причудливыми кристаллическими растениями.

— Где? Что-то я ничего не вижу, — младший прищурился. — Может, тебе показалось?

— Нет, не показалось? Там точно что-то есть. — Ладно, пошли посмотрим. Сидя здесь, олень сам к нам не придет. Кабал кивнул. Братья, собрав свои пожитки, начали спускаться вниз, цепляясь за корни и причудливые лианы.

— Только не шуми, — предупредил Кабал.

Они осторожно ступили на кристаллическую почву. Под ногами слегка захрустело – не слишком громко, но для охоты это было помехой. Мелкими перебежками они продвигались по неровной поверхности Олдониума, перебираясь из кратера в кратер, от корня к корню.

Наконец, они добрались до того самого кратера, над которым висел остров, заслонявший солнце. В переплетении корней, соединявших кратер с парящим островом, ребята затаили дыхание, вглядываясь в гущу деревьев, где, по словам Кабала, пасся олень. В густой чаше, где тени сплетались в причудливые узоры, мелькнуло движение. Неясное, но достаточно отчетливое, чтобы заставить сердца братьев забиться быстрее. Младший, с напряженным взглядом, продолжал осматривать стрелы, словно пытаясь найти в их безупречности залог успеха.

Кабал, не отрывая взгляда от указанного им места, словно чувствовал присутствие добычи, ощущал ее дыхание в прохладном воздухе. Солнце, уже почти скрытое за массивным островом, бросало последние лучи на причудливый ландшафт. Кристаллические растения, словно застывшие осколки радуги, мерцали в полумраке, отражая тусклый свет. Окрестности Мильдграда, эта странная, неровная почва, казалось, дышала под их ногами, издавая тихий, едва уловимый хруст.

— Ты уверен? — прошептал младший, его голос был едва слышен на фоне шелеста листвы. — Я вижу только деревья.

— Уверен, — твердо ответил Кабал, его голос был полон решимости. — Я чувствую его. Он где-то там, за этими деревьями.

Они осторожно продвигались вперед, каждый шаг был выверен, каждый звук – просчитан. Братья двигались как единое целое, их движения были отточены совместных приключений в окрестностях поселения. Они были частью этого леса, его тенями, его дыханием.

Добравшись до края кратера, они замерли. Перед ними открывался вид на густую чашу, где, казалось, время остановилось. Корни деревьев, сплетаясь в причудливые узоры, соединяли парящий остров с землей, создавая естественные мосты и укрытия. Братья затаили дыхание, их взгляды были прикованы к темному пятну в глубине леса. Внезапно, среди деревьев, мелькнул силуэт. Неясный, но определенно живой. Олень. Он был там, именно там, где указал Кабал. Его шерсть, казалось, сливалась с тенями, делая его почти невидимым. Но братья видели его. И они знали, что сейчас начнется самое главное. Охота.

— Брат, посмотри, сфера уже совсем посинела. Не ровен час — выброс случится. Нужно действовать быстро.

— Вижу, — ответил старший. — Но не переживай, мы вне зоны её влияния, волна нас не заденет.

— Я не о нас беспокоюсь, — тихо сказал младший. — А о олене. Боги, пусть он не испугается и не бросится прямо в сферу.

— Мы не дадим ему туда попасть, — уверенно сказал Кабал. — Ты пойдёшь по правой стороне от него, направишь его ко мне. Но не переходи балку — она защитит тебя от выброса.

— Да-да, знаю я, — усмехнулся младший. — Ты всегда обо мне заботишься, как о ребёнке. Только не промахнись? — добавил уходя.

— Не волнуйся, — подбодрил его Кабал. — Всё будет хорошо.

Сфера по окружности с каждым выбросом углубляла землю, образуя почти идеальный круг с невысокими бортами. Радиус достигал десяти-двенадцати шагов, а выбросы распространялись почти на милю. Зная это, путники обходили опасные места не рискуя.

Кабал, бросив взгляд на брата, двинулся в другую сторону. Пробираясь сквозь корни, уходящие ввысь, он вылез из кратера. По хрустящей почве, полусогнувшись, перебежал к следующему, меньшему кратеру. Скатившись вниз, присел, достал стрелу из колчана и натянул тетиву. Приподнявшись, высунул голову и стал наблюдать за братом, который уверенно двигался вдоль балки.

Подойдя к небольшому дереву, брат оценивал местность, где пасся олень.—(Стой,стой, мой милый друг, не двигайся, не делай резких движений,) — мелькнула мысль в голове брата. — (Ты слишком близко к балке, не переступай её, не дай страху заставить тебя сделать ошибку.)—Сфера темнела всё сильнее, её поверхность покрывалась трещинами, издавая гул и потрескивания электрических разрядов. Оболочка задрожала, завибрировала, искры сыпались, словно дождь из янтарных молний. В воздухе повисло напряжение, предвестник надвигающейся бури энергии.

(Ох, не к добру, — подумал он, — надо торопиться, пока не поздно.)

Олень, казалось, не замечал надвигающейся опасности. Спокойно щипал траву на небольших участках, которые ещё не коснулись выбросы. Его движения были размеренными, беззаботными, словно он не подозревал о грядущей беде.

И вот ,настал момент истины. Младший брат вскинулся на ноги, подпрыгнул и изо всех сил закричал, пытаясь напугать добычу и направить её в нужную сторону.

Но в этот самый миг из-за деревьев выскочила группа из четырёх человек. Они, пренебрегая всеми мерами предосторожности, стремительно пересекали радиус сферы, обходя её с левой стороны. Их шаги были быстрыми, решительными, словно они гнались за чем-то или кем-то. Младший брат, не успев отреагировать, увидел, как они направляются прямо на него.Внезапно раздался громкий взрыв, земля задрожала под ногами, а из сферы вырвалась мощная волна энергии. Янтарно-синие языки света разнеслись по округе, сжигая всё на своём пути. В воздухе повис запах озона и горелой плоти. Крики и стоны преследователей слились в единый хор ужаса.

— Помоги? — раздался хриплый голос девушки, которая вырвалась из группы и бросилась к младшему брату. Она была молода и красива, с каштановыми волосами, собранными в хвост, но её платье было испачкано грязью и кровью. Из левого предплечья торчала стрела, окровавленная и дрожащая в её руке. — Помоги... — прошептала она, протягивая ему неуклюже завернутого ребёнка.

Младший брат, охваченный паникой и растерянностью, не мог отвести глаз от её бледного лица и тяжёлого дыхания. Он осторожно взял сверток, чувствуя, как внутри что-то шевелится — маленькое, живое, хрупкое. Девушка опустилась на колени, глаза её потускнели, и она больше не могла говорить. Её тело дрогнуло, и она рухнула на землю, безжизненно вытянув руку.

Вокруг раздалась крики и топот преследователей, которые, не успев отойти далеко, попали под удар выброса. Их тела мгновенно превратились в желтые, искрящиеся фантомы — искажённые силуэты, некогда напоминавшие людей, теперь лишь тени, наполненные злобой и болью. Они застыли, словно в ловушке, и начали медленно приближаться к младшему брату.В этот момент из зарослей вырвался олень.

Его движения были резкими и неукротимыми, глаза горели диким огнём. Он не разбирал пути, мчался прямо на брата, не замечая преград. В порыве страха и отчаяния он перескочил балку и всем телом врезался в одного из фантомов. В тот же миг тело оленя начало меняться.

Кожа покрылась странной чешуёй, похожей на хитин, по венам потекла оранжево-багровая кровь, а из пасти выросли длинные саблезубые клыки. Его когти стали острыми и длинными, а рога приняли зловещую, изломанную форму. В местах соприкосновения с фантомами остались глубокие, дымящиеся ожоги. Милый и безобидный олень превратился в ужасного монстра, чьи глаза светились диким огнём.

Пиерон, услышавший крик брата, уже собирался броситься к нему, но резкий запах гари, принесённый ветром, заставил его остановиться. Он обернулся и увидел перед собой это чудовище — нечто, что одновременно вызывало ужас и жалость.

— О, боги... — выдохнул он, не в силах поверить своим глазам.

Кабал, стоявший неподалёку, потерял дар речи. Его руки невольно отпустили лук, и лишь спустя мгновение он собрался с духом и закричал:— Пиерон? Быстрее сюда— Пиерон? Быстрее сюда? — голос Кабала дрожал от ужаса и отчаяния, но в нём звучала и решимость. Он не мог позволить себе растеряться, когда на кону стояла жизнь брата и, возможно, судьба всей их группы.

Пиерон, стиснув зубы, бросился навстречу. Его ноги гнали тело вперед, сердце колотилось в груди, словно хотело вырваться наружу. Но чем дальше он отдалялся, тем яснее видел, что за ним осталось — не просто зверь, а нечто иное, порождённое ужасом и энергией сферы. Монстр, в котором ещё угадывались черты оленя, теперь был воплощением кошмара: его глаза пылали огнём, дыхание было тяжёлым и прерывистым, а каждая мышца казалась натянутой до предела.

— Кабал, что делать? — крикнул Пиерон, едва не запнувшись на корнях.

— Отступаем? — ответил старший брат, не отводя взгляда от чудовища. — Нам нужно заманить его к башням, к границе Мильдграда.

— Ты что, с ума сошёл? До границы целый день пути? — воскликнул Пиерон, охваченный паникой. — Нам нужно вернуться к корням, подняться наверх, на острова.

— Хорошо, так и сделаем, — согласился старший брат.

Монстр перепрыгнул через балку и остановился. Он обернулся к сфере, которая, выполнив свою задачу, засветилась ярким голубым светом. Ужасающие звуки стихли, волнение утихло. Три оставшихся фантома, напоминавших человеческие силуэты, медленно разошлись в разные стороны, скользя по воздуху над кристаллической поверхностью. Чудовище подошло к безжизненному телу девушки и склонило над ней свою страшную морду. Толкнуло тело — оно, словно пушинка, отлетело в сторону. Убедившись, что опасности нет, монстр обратил внимание на убегающих братьев.

Они вернулись к тем же корням, с которых начали охоту. Кабал пропустил вперед Пиерона, помогая ему взобраться повыше.

— Что у тебя в руках? — заметил Кабал, увидев, что младший брат прижимает к груди что-то.

— Ребёнок, — сухо ответил Пиерон. — Не сейчас, Кабал, не сейчас.

Парни поспешно карабкались по корням к вершине острова. Солнце уже полностью скрылось за горизонтом Олдониума. Отдаляясь от балки, монстр почувствовал, как теряет связь со сферой. Он снова обернулся в сторону синевы. В некогда безобидном олене пробудился хищнический инстинкт — ему нужна была добыча, ему нужна была кровь. Добравшись до края острова, братья с трудом поднялись на вершину. Усталость сковывала каждое движение, и они просто рухнули на душистую траву, покрывавшую весь парящий остров. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь редкими шорохами мелких зверьков, обитавших в густом лесу.

— Откуда у тебя ребёнок? — не унимался Кабал, пытаясь понять происходящее. — Где ты его взял?

— А как ты думаешь, откуда взялись фантомы? И во что превратился наш олень? — в изумлении произнёс Пиерон, тяжело дыша. — Там... там появилась девушка. Это её ребёнок.

Кабал внимательно слушал, не отрывая взгляда от брата.

— Там ещё были люди, — продолжал Пиерон, — но после выброса... ты понимаешь... Девушка успела пересечь балку, волна её не задела. Но

она была смертельно ранена — в ней была стрела. Я не успел понять, как всё произошло так быстро.

Кабал положил руку на плечо Пиерона, пытаясь поддержать его.— Всё уже позади, — сказал он. — Осталось только вернуться домой.

— А как же олень? Точнее, бывший олень? Как с ним быть? — с тревогой прошептал Пиерон, усталость сдавливала голос.

Кабал задумался, тяжело вздохнул и ответил:— Он нам больше не нужен. Мы чудом остались живы. Ты спас ребёнка — и это важнее любого моего места рядом с управителем.

Пиерон нахмурился, не удовлетворённый ответом.— Я не об этом, брат. Я говорю о том, как нам его уничтожить, чтобы он не добрался до поселения. Чтобы он не превратил наш дом в поле боя.

Кабал кивнул, понимая, что младший брат прав. Монстр — это угроза, которую нельзя игнорировать.

— Есть мысли? — спросил Пиерон, глядя в глаза старшего.

— Надо подумать, — выдавил из себя Кабал, глядя на ребёнка, которого Пиерон всё ещё крепко прижимал к груди, и на свой старенький лук.

Тем временем, крупно-рогатый монстр, уже перешагнувший через широченные корни на дне кратера, подошёл к месту, где недавно братья совершили подъём. Он задрал голову, пробежался взглядом по парящим мостам, переплетений лиан и растений, оценивая возможные пути подъёма. Не найдя подходящего варианта, чудовище отступило на несколько шагов назад. Набрав всю силу, олень с силой ударил по вековым корням., разнеся их в щепки. Глухой треск раздался в тишине, но остров, парящий в воздухе вопреки всем законам физики, даже не дрогнул. Братья, лежавшие на траве, едва услышали этот звук, который мог быть вызван чем угодно. Они чувствовали себя в относительной безопасности — вокруг раскинулся густой лес, населённый мелкой живностью, а размеры острова внушали уверенность.

— Есть идея? — внезапно произнёс Кабал, собравшись с мыслями. — Поведём монстра, как я уже предлагал, к границе Мильдграда. Там стоят сторожевые башни, одна из них нам точно поможет.

— Да? И каким образом? — заинтересовался Пиерон, пытаясь понять план. — Я должен знать, как они работают.

— Ты не задавался вопросом, почему башни стоят на самой низине, а не на каком-нибудь безопасном островке? — с интригой в голосе спросил Кабал, глядя в глаза младшему брату

. — Нет, — пожал плечами Пиерон, — зачем мне это? Я же не воин и не стражник.

— Вот именно, — продолжил Кабал, — а я учусь у управленца, впитываю всё, что могу. И вот что я понял: на вершинах башен стоят огромные баллисты. Ты знаешь, что они стреляют не просто стрелами, а магическими снарядами — молниями, которые способны остановить таких, как наш монстр.

Пиерон нахмурился, пытаясь представить, как эти древние машины могут помочь им в борьбе с чудовищем, которое только что с легкостью разрушило вековые корни.— Но как нам заманить его туда? — спросил он, глядя на Кабала.

— Мы будем вести его по корням и мостам, — ответил старший брат, — заставим двигаться в сторону Мильдграда. Там, на границе, башни и их защитники смогут нанести решающий удар.

Пиерон сжал в руках сверток с ребёнком, чувствуя, как хрупкое тело слегка шевелится. Он понимал, что времени мало, и что от их действий зависит не только их жизнь, но и судьба поселения.— А если он поймает нас раньше? — тихо спросил Пиерон, глядя в темнеющее небо, где уже мерцали первые звёзды. — Мы не сможем просто убежать, он слишком силён, слишком быстр.

Кабал тяжело вздохнул, сжимая плечи, словно пытаясь собрать всю волю в кулак. — Тогда придётся использовать всё, что у нас есть. Лук, стрелы, ловушки — и, главное, хитрость. Мы не можем позволить себе прямое столкновение. Монстр — это не просто зверь, это нечто иное. Его инстинкты обострились, он стал хищником, но он ещё не привык к нашему миру, к нашим тропам и хитростям.

Пиерон кивнул, чувствуя, как усталость отступает, уступая место решимости.— Значит, мы будем вести его по корням, заманивать в ловушки, использовать баллисты. Но нам нужно время, чтобы подготовиться.— Подчеркнул младший брат.

— Оно у нас есть?

Пиерон усмехнулся, глядя на старшего брата: —Ну что ж, управляющим тебе быть, — сказал он с улыбкой.

— А где же наш бедняга-олень?— добавил он, поддразнивая.

Кабал, поднимаясь на ноги, ответил спокойно: —Не переживай, он сам нас найдёт.

Монстр, после неудачной попытки нанести мощный удар, остановился, потряс головой, словно пытаясь прийти в себя, и снова посмотрел вверх, где спрятались братья. Оценив переплетение корней, связывающих острова, он двинулся в поисках более удобного пути для подъёма.

—Как там малыш? — спросил старший брат. — Он ведёт себя странно, ни разу не заплакал.

Пиерон начал разворачивать льняную ткань, в которой был завернут ребёнок. Под ней скрывалось хрупкое, нежное тело.—А кто это у нас такой маленький и милый? — решил пошутить младший брат, пытаясь отвлечься от хаоса вокруг. — Ой, прости, девочка у нас, голубоглазая малышка, — внимательно всматриваясь в глаза ребёнка, сказал Пиерон.

Кабал подошёл ближе, заглядывая в сверток и наблюдая, как Пиерон с нежностью прижимает малышку к груди. Сам младший брат был ещё молод — всего двадцать четыре года, а между ними с Пиероном была разница в десять лет, которая почти не ощущалась.

—Ладно, папаша, пора вставать, нам нужно двигаться — тяжело вздохнул старший брат, собираясь в путь.

Пиерон осторожно завернул ребёнка обратно в ткань, словно боясь потревожить её покой. Его глаза на мгновение потемнели, и в них мелькнула тень тревоги, которую он старался скрыть за привычной улыбкой. Кабал заметил это, но не стал задавать лишних вопросов — сейчас не время для разговоров. Вокруг царила неопределённость, и каждый шаг мог стать решающим.

У привала, где отдыхали ребята, среди древних испалинов, текла необычная речушка. Она начиналась в низине, где могучий монстр искал себе путь наверх, и оттуда, словно по невидимой лестнице, поднималась вверх, образуя причудливую водяную дорожку. Пересекая парящий остров, окруженный каменистыми берегами, река устремлялась вдаль прямо по воздуху, оставляя позади обрывистый берег. Извилистой полосой она терялась в лабиринте корней, между гигантскими валунами и островками поменьше. В её прозрачных водах отражались три луны, освещая этот фантастический пейзаж. Бобры, вечные труженики, не подозревающие о необычности происходящего, в своей безмятежности пытались остановить течение этой причудливой речушки, которая так и рвалась в невесомость. Рыбки, словно танцоры, плескались на поверхности, ныряли сквозь толщу воды и выныривали под ней, создавая завораживающий водный балет.

Подойдя к берегу небольшой речушки, Кабал задумчиво остановился, уставившись на бегущую воду.

Пиерон, не отрывая взгляда от маленькой девочки, которая тихонько дремала в его объятиях, подошёл к брату и с любопытством спросил:

— Что ты заметил, брат?

Кабал перевёл взгляд с воды на Пиерона и не громко произнёс:— А если мы позволим малышке плыть по течению? Посмотри, как рыбы резвятся в воде, листья медленно плывут вместе с потоком. Мне кажется, это может быть хорошей идеей.

Пиерон широко раскрыл глаза от удивления:— Ты серьёзно? Ты хочешь отпустить её в реку? Ты хочешь навредить ей?

— Нет, конечно же нет? — поспешил возразить Кабал. — Я просто думаю, что это шанс для неё.

Пиерон с тревогой посмотрел на воду и спросил:

— Но как ты собираешься это сделать? Что если она выпадет из потока? Что если захлебнётся? Мне кажется, это слишком опасно.—Он продолжал задавать вопросы, не скрывая волнения:— Может, это не сработает... Я боюсь, что всё пойдёт не так.

Кабал молча смотрел на речку, обдумывая все риски и возможности, пока Пиерон всё ещё не мог успокоиться. В голове начали выстраиваться планы: как можно сплавить её, как сделать так, чтобы течение не стало врагом, а другом.

Три луны, каждая со своим размером и сиянием, словно призрачные стражи, проглядывали из-за причудливых очертаний Олдониума. Их края, перекрывая друг друга, создавали таинственный узор, который, казалось, предательски указывал путь беспощадному монстру.

Олень, осящая в себе неведомую, могучую силу, не мог оставаться в стороне. Его тело, охваченное неистовым порывом, несло с невероятной скоростью. Он метался от одного кратера к другому, от корней древних деревьев к подножиям скалистых гор, и снова возвращался, словно в безумном танце.

Неподалеку от этого вихря ярости, начинался плавный подъем, переходящий в небольшую площадку. С этой поверхности, словно сорванная шапка, оторвалась верхушка холма. Под действием неведомой магической силы, она парила над своим основанием, удерживаемая лишь тонкими, но прочными нитями разнообразной растительности, сплетающимися в причудливую паутину.

Цилинь, словно выпущенная стрела, взлетел на площадку, а с неё – на шаткий каменный выступ, отколовшийся от холма. Ещё один отчаянный прыжок, и вот он уже на гигантском бревне поваленного дерева, что покоилось на соседнем, парящем в воздухе валуне. Он был выше, недосыгаем, и те, кто пытался убежать, потеряли его из виду.

Внизу, у бобровой плотины, на самом краю обрыва, ребята в панике связывали листья агавы вокруг небольших брёвен. Кабал, с напряженным лицом, высматривал оленя – того самого, что не давал им покоя. А Пиерон, сквозь весь этот ужас, находил силы заигрывать с малышкой, и каждая улыбка давалась ему с болью, ведь он знал, что скоро придётся её отпустить.

—Плот готов, – прозвучал голос Кабала, словно вынося окончательный вердикт. —Отдай ребенка, ее нужно закрепить.

Пиерон не мог. Не хотел. Мысль об этом причиняла невыносимую боль, сжимала сердце в тисках. Холодный, липкий страх сковал его, заставляя дрожать всем телом.

—Отдай ребенка, – повторил брат, и в его голосе уже не осталось места для колебаний.

Младший брат протянул малышку, его руки дрожали, будто он расставался с собственной жизнью. Это было не просто отдавать ребенка, это было отрывать кусок души. Невыносимая боль пронзала его насквозь. Он даже не знал ее имени, всего несколько часов назад она ворвалась в его мир, но уже успела стать такой родной, такой неотъемлемой частью его самого. Слеза, горячая и горькая, невольно скатилась по его щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.